

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Приводится анализ различных подходов к понятию «злоупотребление правом», сложившихся в юридической науке, на основе которого делается вывод, что данное явление представляет собой реально существующий и распространенный вид правового поведения участников уголовного судопроизводства. Сформулировано авторское определение злоупотребления правом, перечислены его основные признаки.

Ключевые слова: осуществление права; злоупотребление правом; правонарушение; правомерное поведение; обход закона; уголовное судопроизводство.

Закрепление в ст. 6 УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод привело к последовательному расширению законодателем совокупности прав участников уголовно-процессуальных отношений. В большей степени это коснулось обвиняемого и подозреваемого, которые правомочны самостоятельно выбирать тактику своей защиты и в соответствии с ней использовать любые средства, как предусмотренные, так и не запрещенные УПК РФ. Между тем появилась опасность, что, руководствуясь собственными интересами, данные участники будут осуществлять предоставленные им права в противоречии с их назначением, причиняя тем самым вред интересам других субъектов, обществу, государству. Такое поведение в литературе именуется злоупотреблением правом [1. С. 7].

Несмотря на то что данный термин не известен уголовно-процессуальному законодательству, он часто встречается в текстах постановлений, определений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации применительно к уголовно-процессуальной деятельности. Например, в Определении от 17 июня 2010 г. № 795-О-О [2] об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жданова Д.М., посчитавшего, что его права были нарушены в результате удаления из зала судебного заседания, Конституционный Суд РФ подчеркнул: «Удаление подсудимого из зала судебного заседания... как мера воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, не лишает его права участвовать в нем и осуществлять в суде свою защиту в установленных процессуальных формах, а *исключает возможность злоупотребления им своими правами* (курсив мой. – О.Ж.)».

В юридической науке отсутствует общепризнанное понятие «злоупотребление правом». Помимо этого, до сих пор ведутся споры относительно допустимости существования самого термина. Существует точка зрения, что использование этого понятия некорректно, оно лишено всякого смысла, поскольку фактически означает действие, совершенное за пределами права, а следовательно, сама правовая возможность не может быть противоправной [3. С. 426].

Однако наибольшее распространение получила противоположная точка зрения, сторонники которой отстаивают самостоятельность исследуемой катего-

рии [4. С. 117]. Эта позиция представляется более убедительной, поскольку в процессе злоупотребления пределы права не нарушаются, происходит искажение его назначения за счет неправомерных мотивов, целей управомоченного лица. К этому выводу можно прийти, обратившись к правилам языковой логики: «глагол “злоупотреблять” тяготеет к существительному, позитивная смысловая нагрузка которого бесспорна. Употребить что-либо во вред себе или другим – значит обратить хорошее средство для плохой цели» [5. С. 75].

Необходимо отметить, что сторонники допустимости термина «злоупотребление правом» не сходятся в определении его сущности. Как следствие, в литературе выделяется несколько позиций.

Согласно первой злоупотребление правом – это особый вид правонарушения, совершаемый управомоченным лицом и представляющий собой использование неправомерных форм реализации права в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [6. С. 115]. В.П. Грибанов определил, что при злоупотреблении субъект превышает пределы осуществления гражданских прав, под которыми следует понимать определенные запреты, ограничивающие свободу управомоченного лица [7. С. 63]. В качестве таковых могут выступать предметные (круг деяний, допустимых для лица на основе его субъективного права); субъектные (характеристика правового статуса управомоченного субъекта); временные (время осуществления конкретного субъективного права) пределы. В отличие от него, О.А. Порошкова понимает под границами осуществления прав «отраслевую разновидность общеправовых сдерживающих стимулов поведенческой активности, призванных оказать внешнее упорядочивающее воздействие на мотивацию, способы, средства и характер использования заложенных в содержании субъективного гражданского права возможностей» [5. С. 30].

Придерживаясь вышеизложенной позиции, Я.В. Грель определил, что злоупотребление правом можно назвать правонарушением только в случае, когда под последним подразумевается всякий отход от правовой нормы, поскольку такие признаки данного противоправного деяния, как вина, общественная опасность, наличие особого состава характерны лишь для некоторых видов злоупотреблений [8. С. 68].

В целом сторонниками указанной позиции были сформулированы исходные, ключевые положения, необходимые для определения рассматриваемого

правового явления. Среди них можно выделить следующие: злоупотребление правом может быть допущено только лицом, имеющим субъективное право; оно возможно только при осуществлении права; злоупотребление правом – это, прежде всего, использование права «во зло». Однако нельзя согласиться с тем, что это явление является разновидностью правонарушения. Так как, в отличие от злоупотребления правом, последнее представляет собой деяние, не основанное на праве, которое носит противоправный характер уже в момент совершения и влечет за собой наступление негативных последствий в виде юридической ответственности. Следовательно, «злоупотребление правом» и «правонарушение» представляют собой самостоятельные правовые категории.

Вторая позиция именуется в литературе теорией целевых прав-обязанностей, в соответствии с которой под злоупотреблением правом понимается «нарушение управомоченным лицом установленной законом или договором обязанности осуществлять субъективное гражданское право в интересах другого лица» [9. С. 41]. Однако, по мнению её сторонников, состав правонарушения «злоупотребление правом» совпадает с элементами состава преступления «злоупотребление должностными полномочиями», что представляется не совсем обоснованным, поскольку последняя правовая категория является уголовно наказуемым деянием, совершенным специальным субъектом (должностным лицом) и особым способом. Данные признаки не характерны для исследуемого явления.

Сторонники третьей позиции считают, что злоупотребление правом – это исключительно правомерное поведение, состоящее в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъектов права [10. С. 8]. С такой концепцией вряд ли можно согласиться, поскольку, несмотря на внешнее соответствие действий управомоченного субъекта нормам права, их нельзя однозначно назвать правомерными, ведь они не соответствуют общим принципам права и направлены на достижение социально неприемлемых целей. П.А. Избрехт критикует эту теорию с той точки зрения, что «субъективное частное право по своей природе не может иметь иной цели, кроме реализации частного интереса его субъекта» [11. С. 15], поэтому нельзя сказать, что это действие, осуществляемое в противоречии с назначением права.

Следующая позиция не столь однозначна, как предыдущие. В соответствии с ней злоупотребление правом одновременно является и правомерным поведением, и правонарушением [12. С. 9]. Например, А.А. Малиновский, считая, что злоупотребление правом – это действия субъекта по реализации своего права, которые могут осуществляться как в пределах осуществления права, так и нарушающие их, выделяет, соответственно, две его составляющие: правомерную и противоправную [13. С. 222]. Под первой им понимается такое осуществление субъективного права, которое соответствует норме права, но противоречит ее назначению, нормам морали и нравственности. Вторая представляет собой осуществление субъектив-

ного права противоправным способом. При этом автор не исключает возможности перехода всех правомерных злоупотреблений в форму противоправных деяний.

Такая позиция привела к смешению двух противоположных правовых категорий: правомерного поведения и правонарушения, хотя, в сущности, подразумевается противоправное деяние, совершение которого возможно различными способами. Руководствуясь этим определением, квалифицировать то или иное действие в качестве злоупотребления правом представляется затруднительным.

Есть еще одна позиция, согласно которой злоупотребление правом представляет собой одну из форм «обхода закона». Основываясь на этом, С.Г. Зайцева определила рассматриваемое правовое явление как «попытку представления неправомерных действий с точки зрения объективного права при помощи любых способов и форм в качестве правомерных» [14. С. 11]. Действительно, «злоупотребление правом» и «обход закона» обладают общими признаками: это недобросовестные типы поведения субъектов, цель действий которых – получение незаконных преимуществ. Однако им присущи и определенные отличия. Во-первых, при обходе закона действия участника правоотношения заключаются в игнорировании положений закона, подлежащего применению, либо в применении закона, не распространяющегося на эти отношения ввиду отсутствия у лица соответствующего субъективного права. Во-вторых, обход закона – это обход законодательного запрета либо использование пробелов в нормативном регулировании для удовлетворения собственных интересов и создания выгодного для себя положения. Из этого следует, что обход закона представляет собой неправомерное действие, противоправность которого с первого взгляда неочевидна. Таким образом, «злоупотребление правом» и «обход закона» являются самостоятельными правовыми категориями.

В связи с тем, что злоупотребление правом невозможно однозначно отнести к тому или иному виду правовых явлений, можно считать убедительной позицию исследователей в области уголовно-процессуального права, согласно которой злоупотребление правом – это самостоятельный вид правового поведения [15. С. 26].

Если обратиться к зарубежной литературе и законодательству, следует отметить, что и там подход к определению правовой природы злоупотребления правом различный. В странах романо-германской правовой системы сложились две позиции относительно данного понятия [5. С. 61]. Согласно первой позиции злоупотребление правом – это осуществление права с нарушением его пределов либо содержания. В соответствии со второй исследуемое явление представляет собой действия управомоченного субъекта по осуществлению права вопреки «добрым нравам» с целью причинения вреда другим участникам правоотношений. Такое поведение признается деликтом, недопустимость совершения которого закреплена, в частности, в § 226, 826 Германского Гражданского Уложения 1896 г.; в ст. 2 Гражданского кодекса Швейцарии 1907 г.

В странах англосаксонской правовой системы используется термин «зловредность», обозначающий поведение лица, преследующего скрытую корыстную цель, независимо от того, осуществляет оно право или нет [16. С. 45]. Следовательно, нельзя однозначно отождествлять понятия «злоупотребление правом» и «зловредность». В связи с тем, что главным источником англосаксонского права является судебный прецедент, невозможно утверждать, признает ли оно учение о злоупотреблении правом.

Несмотря на полярность вышеизложенных позиций, как отечественной, так и зарубежной литературы, их сторонники сходятся на том, что злоупотребление обладает такими признаками, как осуществление конкретного права в противоречии с его назначением; возможность причинения субъектом в процессе реализации права вреда другим участникам правоотношений, а также умысел носителя права на неправомерное его использование.

Перечисленные черты характерны и для злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве, но с определенными особенностями.

Во-первых, следует исходить из наличия конкретного субъективного права как гарантированной меры возможного поведения управомоченного лица. Содержание права в виде совокупности конкретных правомочий определено законом, а процесс его осуществления зависит от воли и усмотрения субъекта. Однако в уголовно-процессуальных отношениях необходимо учитывать особый характер взаимоотношений между личностью и государством. Последнее обязано не только не посягать на права лица, но и создать необходимые условия для их осуществления, в том числе путем установления в законе всех важнейших элементов права, включая порядок его реализации [17. С. 17]. Одной из гарантий, обеспечивающих использование прав участниками уголовного судопроизводства, является надлежащее исполнение обязанностей соответствующих должностных лиц. Например, праву подозреваемого, обвиняемого приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя (п. 10 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, п. 14 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, ст. 123 УПК РФ) корреспондируют обязанности указанных должностных лиц. Так, лицо, производящее дознание, и следователь обязаны направить поступившую жалобу вместе со своими объяснениями прокурору и руководителю следственного органа. Прокурор, руководитель следственного органа в течение 3 суток обязаны рассмотреть жалобу и уведомить заявителя (ст. 124 УПК РФ). Предусмотрен также и судебный порядок рассмотрения жалоб (ст. 125 УПК РФ).

В случае, если лицо не обладает соответствующим правом или заблуждается относительно факта его наличия, то речь уже идет о совершении правонарушения.

Кроме того, в структуру субъективного права не входят полномочия и обязанность. Последняя представляет собой меру должного поведения, и ее неисполнение или ненадлежащее исполнение может расцениваться как правонарушение и влечь за собой

применение соответствующих мер юридической ответственности. Правовая природа «полномочия» заключается в его принадлежности должностному лицу, для которого в силу статуса оно является не просто правом, а обязанностью. При его осуществлении субъект не может свободно выбрать способ, вид реализации или воздержаться от его исполнения. Так, например, согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. Данное нормативное положение свидетельствует о наличии у перечисленных должностных лиц особого полномочия, которое реализуется только ими и выступает в качестве обязанности, нарушение, которой нельзя расценивать как злоупотребление правом.

Во-вторых, злоупотребление представляет собой не только противоправные действия, но и бездействие лица в процессе осуществления права. Так, обвиняемый, обладая правом ознакомления с материалами уголовного дела (п. 12, ч. 4 ст. 47 УПК РФ), фактически может не приступить к его активной реализации, ссылаясь на плохое самочувствие, отсутствие подходящих условий и другие причины. В связи с этим представляется ошибочным мнение о том, что при бездействии лицо отказывается от осуществления права, и злоупотребление в этом случае невозможно [18. С. 12].

В теории права выделяют несколько форм право-реализации: исполнение, соблюдение, использование и особый вид составляет применение [19. С. 325].

Исполнение представляет собой активные действия субъекта по выполнению возложенных на него обязанностей, установленных уголовно-процессуальным законодательством. Например, согласно ч. 1 ст. 96 УПК РФ дознаватель, следователь не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого уведомляет кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии – других родственников или предоставляет возможность такого уведомления самому подозреваемому. То есть исполнение указанной обязанности означает точное следование требованиям, указаниям, предусмотренным для совершения этого процессуального действия. Неисполнение данной обязанности может считаться уголовно-процессуальным правонарушением, а не злоупотреблением правом.

Соблюдение предполагает следование лица правовым предписаниям путем воздержания от совершения запрещенных правом деяний. Сложно согласиться с мнением Н.А. Дурново, что и «соблюдение права может привести к злоупотреблению, так как добросовестно совершенное деяние, когда лицо не знает и не может знать, что оно приведет или может привести к нарушению прав другого лица, фактически может причинить вред» [12. С. 24]. Особенностью уголовного судопроизводства является то, что его участникам неоднократно разъясняются их права и обязанности,

содержание которых устанавливается законодательством. Следовательно, несоблюдение субъектами нормативных требований относительно способа и условий реализации прав будет расцениваться как осознанное нарушение порядка уголовного судопроизводства, а не как злоупотребление.

Использование права является активной формой реализации субъектом предоставленных им правовых возможностей. В связи с тем, что оно предполагает определенную свободу лица при осуществлении тех или иных действий, именно при данной форме возможно злоупотребление правом. Например, при реализации обвиняемым права заявлять ходатайства и отводы, предусмотренного п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, возможно выйти за пределы разумного его использования. Как это произошло в одном судебном заседании, в котором данным участником уголовного судопроизводства было заявлено 17 ходатайств об отводе поочередно и неоднократно состава суда, государственного обвинителя, секретаря судебного заседания [15. С. 7].

Что касается правоприменения, представляется, что в этом случае злоупотребление правом невозможно вследствие осуществления этой деятельности особым видом субъектов – должностными лицами, которые наделены полномочиями, а не субъективным правом, наличие которого требуется для квалификации действий в качестве злоупотребительных.

В-третьих, «злоупотребление связано не с содержанием права, а с его осуществлением, механизмом его реализации» [20. С. 134]. То есть лицо не нарушает конкретных норм, действует в рамках общедозволительного типа поведения, но при этом подменяет цель осуществления права на неправомерную, выгодную исключительно для его процессуального положения. В этом случае право выступает не столько средством защиты, сколько средством для удовлетворения собственных интересов, в качестве которых уголовном процессе могут выступать: улучшение своего процессуального положения, желание затянуть судебное разбирательство, прекратить уголовное преследование и другие. Это наблюдается, например, при многократном заявлении обвиняемым ходатайства при неизменности оснований и условий его заявления.

В-четвертых, субъект осознает, что реализует право в противоречии с его назначением, смыслом, поскольку ему важно достичь своей цели. Предоставленные участникам правовые возможности являются средством защиты их процессуальных интересов, поэтому лицу предварительно разъясняются его права и обязанности, что является одной из гарантий их реализации. В связи с этим в уголовно-процессуальных отношениях невозможно представить ситуацию, когда лицо, зная свои права и их назначение, злоупотребляет ими без прямого умысла, по неосторожности.

И последнее: в результате злоупотребления правом субъект причиняет вред интересам других лиц, общества, государства, нарушает принципы уголовного судопроизводства. Эти последствия находят выражение в созданных препятствиях для реализации

прав другими участниками уголовно-процессуальных отношений; в затягивании сроков судебного разбирательства и другом.

Рассмотрим данные признаки на примере.

Постановлением Челябинского областного суда от 16 октября 2013 г. [21] был установлен срок ознакомления с материалами уголовного дела в связи со злоупотреблением предоставленным законом правом осужденным М.В. Горностаевым. Последнее проявилось в явном затягивании процедуры ознакомления. Так, лицо неоднократно отказывалось ознакомиться с делом со ссылкой на отсутствие письменного стола, на плохое зрение и утрату очков. В связи с последним заявлением по запросу суда проводилось повторное обследование М.В. Горностаева окулистом, при этом было выявлено некоторое снижение зрения, не препятствующее его способности читать в очках либо без них. Позднее осужденный отказывался от ознакомления с делом и при наличии очков, мотивируя неподходящими для этого условиями. Каждое его заявление проверялось судом первой инстанции, в том числе путем направления соответствующего запроса по месту содержания осужденного с требованием подтвердить либо опровергнуть его доводы, при этом было установлено, что они надуманны. М.В. Горностаев стал сам определять время для ознакомления с материалами уголовного дела, а также делал ложные записи об ознакомлении с тем или иным томом, фактически не читая их. Во всех действиях данного лица скрывалась главная цель – затянуть процесс ознакомления с материалами уголовного дела.

Подобное поведение полностью соответствует признакам злоупотребления правом. Во-первых, лицо имеет право знакомиться с материалами уголовного дела, с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания в соответствии с п. 17 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Во-вторых, начало процесса злоупотребления совпадает с началом осуществления предоставленного законом права (использования субъективного права). В-третьих, субъект не нарушает конкретную правовую норму, он использует неправомерный способ осуществления своего права. В-четвертых, интерес лица связан с явным затягиванием процесса ознакомления с материалами дела, а следовательно, и всего судопроизводства в целом. В-пятых, лицо осознает, что действует в противоречии с назначением предоставленного ему права. В-шестых, в результате такого поведения субъекта были нарушены права и интересы других лиц, интересы правосудия, созданы препятствия для рассмотрения дела в разумный срок.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве – это особый вид правового поведения участника уголовно-процессуальных отношений, который осуществляется путем нарушения порядка реализации принадлежащего ему субъективного права в противоречии с его смыслом, назначением, причиняющий вред интересам других участников, общества, государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доманжо В.П. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом // Ученые записки Императорского Казанского университета. 1913. Книга пятая, май. С. 1–16.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2010 г. № 795-О-О // Информационно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия Академии наук СССР. 1946. № 6. С. 424–436.
4. Бару М.И. О статье 1 Гражданского кодекса // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 117–120.
5. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М. : Волтерс Клувер, 2007. 256 с.
6. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб. : Издат. дом СПб. гос. ун-та, 2005. 360 с.
7. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. 411 с.
8. Грель Я.В. Злоупотребление сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. 240 с.
9. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, не злоупотребление гражданскими правами. М. : Лекс-Книга, 2002. 160 с.
10. Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.
11. Избрехт П.А. Злоупотребление гражданскими правами в сфере предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 27 с.
12. Дурново Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 27 с.
13. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М. : Юрлитинформ, 2007. 352 с.
14. Зайцева С.Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2003. 25 с.
15. Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России. Челябинск : Цицеро, 2013. 152 с.
16. Дженкс Э. Свод английского гражданского права. Обязательственное право. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 303 с.
17. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 48 с.
18. Ковалева Н.А. Злоупотребление правом по гражданскому законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 25 с.
19. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учеб. М. : Юрист, 2004. 512 с.
20. Андреева О.И. Злоупотребление процессуальными правами в уголовном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2010. Ч. 47. С. 133–137.
21. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2014 г. № 48-АПУ 14-5 // Информационно-правовая система «Консультант-Плюс».

Статья представлена научной редакцией «Право» 19 апреля 2015 г.

THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF ABUSE OF RIGHT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Tomsk State University Journal, 2015, 396, 116–121. DOI: 10.17223/15617793/396/21

Zheleva Olga V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: zheleva.olga@gmail.com

Keywords: realization of right; abuse of right; offense; lawful behavior; evasion of right; criminal procedure.

While realizing his/her rights, each participant of criminal proceedings acts in his/her own interests which can conflict with the interests of other people and justice. In law such a behavior is called the abuse of right. It is pointed out that despite the prevalence of this legal phenomenon, the term itself is a disputable one. Taking into account the fact that in the course of abuse the limits of the right are not violated, but the right is misrepresented by virtue of undue motives on the part of an authorized person, the author argues the independence and reasonableness of the concept under question. Meanwhile, it is stressed that the existence of different and even opposite views on the legal nature of the abuse of right does not enable us to formulate its generally acceptable definition. The article deals with several opinions on the essence of the phenomenon. First, the abuse of right is considered to be a type of an offense. Second, the abuse of right is a form of lawful behavior. Third, the abuse of right can be both a lawful and unlawful act contemporaneously. Fourth, the type of behavior under study is a form of “evasion of law”. Moreover, the article provides brief characteristics of the approaches to the determination of the essence of the right in the Romano-Germanic and Anglo-Saxon law systems. The following characteristics of the abuse of right are based on the critical analysis of the views of both Russian and foreign lawyers: the exercise of subjective right is inconsistent with its purpose; the possibility on the part of one person to inflict harm to others when realizing his /her right; the intent of the right holder to abuse the right. The enumerated characteristics are specified in respect to criminal procedural relations and their peculiarities. It has been noted that the abuse of right is not linked with the violation of concrete legal prohibitions but with the order of exercising the right. A special role of the state in determining the legislative mechanism for the realization of legal opportunities is emphasized. The mechanism is called upon both to guarantee the rights of the participants in criminal proceedings and to establish certain limits for their exercise. Having studied the problem, the author developed the definition of the abuse of right applicable in criminal proceedings.

REFERENCES

1. Domanzho, V.P. (1913) *Otvetstvennost' za vred, prichinnenny putem zloupotrebleniya pravom* [Responsibility for harm caused by the abuse of the right]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Kazanskogo universiteta*. Book 5, May. pp. 1–16.
2. Garant. (c. 2010) Decision of the Constitutional Court of June 17, 2010 No. 795-O “On refusing to accept for consideration the complaint of citizen Dmitry Alexandrovich Zhdanov about a violation of his constitutional rights in Articles 256 and 258 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. [Online]. Available from: <http://base.garant.ru/1795859/#ixzz3h3KWCghR>. (In Russian).
3. Agarkov, M.M. (1946) *Problema zloupotrebleniya pravom v sovetskom grazhdanskom prave* [The problem of abuse of rights in the Soviet civil law]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR*. 6. pp. 424–436.
4. Baru, M.I. (1958) *O stat'e 1 Grazhdanskogo kodeksa* [On Article 1 of the Civil Code]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 12. pp. 117–120.
5. Porotikova, O.A. (2007) *Problema zloupotrebleniya sub'ektivnym grazhdanskim pravom* [The problem of the abuse of subjective civil law]. Moscow: Volters Kluver.

6. Yudin, A.V. (2005) *Zloupotreblenie protsessual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Abuse of procedural rights in civil proceedings]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
7. Gribanov, V.P. (2000) *Osushchestvleniye i zashchita grazhdanskikh prav* [Exercise and protection of civil rights]. Moscow: Statut.
8. Grel', Ya.V. (2006) *Zloupotreblenie storon protsessual'nymi pravami v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse* [Abuse of procedural rights of the parties in civil and arbitration process]. Law Cand. Diss. Novosibirsk.
9. Emel'yanov, V.I. (2002) *Razumnost', dobrosovestnost', ne zloupotreblenie grazhdanskimi pravami* [Reasonable manner, without non-abuse of civil rights]. Moscow: Leks-Kniga.
10. Naumov, A.E. (2010) *Zloupotreblenie pravom: teoretiko-pravovoy aspekt* [buse of the right: theoretical and legal aspect]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
11. Izbrekht, P.A. (2005) *Zloupotreblenie grazhdanskimi pravami v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti* [Abuse of civil rights in the field of entrepreneurship]. Abstract of Law Cand. Diss. Ekaterinburg.
12. Durnovo, N.A. (2006) *Zloupotreblenie pravom kak osoby vid pravovogo povedeniya (teoretiko-pravovoy analiz)* [Abuse of the right as a special kind of legal behavior (theoretical and legal analysis)]. Abstract of Law Cand. Diss. N. Novgorod.
13. Malinovskiy, A.A. (2007) *Zloupotreblenie sub"ektivnym pravom (teoretiko-pravovoe issledovanie)* [Abuse of a subjective right (theoretical and legal research)]. Moscow: Yurлитinform.
14. Zaytseva, S.G. (2003) *"Zloupotreblenie pravom" kak pravovaya kategoriya: voprosy teorii i praktiki* ["Abuse of right" as a legal category: the theory and practice]. Abstract of Law Cand. Diss. Kolomna.
15. Darovskikh, O.I. (2013) *Zloupotreblenie pravom v ugovnom sudoproizvodstve Rossii* [Abuse of rights in criminal proceedings in Russia]. Chelyabinsk: Tsitsero.
16. Jenks, E. (1941) *Svod angliyskogo grazhdanskogo prava. Obyazatel'stvennoe pravo* [The Code of English Civil Law. Liability law]. Moscow: NKYu SSSR.
17. Andreeva, O.I. (2007) *Kontseptual'nye osnovy sootnosheniya prav i obyazannostey gosudarstva i lichnosti v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii i ikh ispol'zovanie dlya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po rasporyazheniyu predmetom ugovnogo protsessa* [The conceptual basis of the ratio of the rights and obligations of the state and the individual in the criminal trial of the Russian Federation and their use for the legal regulation of the order of the subject of criminal proceedings]. Abstract of Law Dr. Diss. Tomsk.
18. Kovaleva, N.A. (2005) *Zloupotreblenie pravom po grazhdanskomu zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii* [Abuse of the right of civil legislation of the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
19. Matuzov, N.I. & Mal'ko, A.V. (2004) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Yurist.
20. Andreeva, O.I. (2010) *Zloupotreblenie protsessual'nymi pravami v ugovnom sudoproizvodstve* [Abuse of procedural rights in criminal proceedings]. In: Eliseev, S.A. & Utkin, V.A. (eds.) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Pt. 47.
21. Konsul'tant-Plyus. (c. 2014) Appeal of the Supreme Court on February 18, 2014 No. 48-APU 14-5. (In Russian).

Received: 19 April 2015